

В диссертационный совет 24.2.437.12,
созданный на базе ФГАОУ ВО «Южно-
Уральский государственный университет
(национальный исследовательский
университет)»
(454080 г. Челябинск, пр. Ленина, д. 78 Б,
корп. 5, ауд. 401)

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию «Содействие отправлению правосудия в уголовном процессе России: концептуальные и нормативно-правовые основы», представленную Латыповым Вадимом Сагитьяновичем на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4.

Уголовно-правовые науки

Диссертационное исследование В.С. Латыпова, представленное на соискание ученой степени доктора юридических наук, посвящено актуальной для развития науки и совершенствования практики уголовного процесса теме «Содействие отправлению правосудия в уголовном процессе России: концептуальные и нормативно-правовые основы» и представляет собой современное фундаментальное исследование по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Обосновывая актуальность научного исследования, В.С. Латыпов верно отмечает, что в подавляющем большинстве уголовных дел помимо носителей основных процессуальных функций участвуют лица, которые в разном процессуальном качестве оказывают содействие сторонам и суду. Такое содействие способствует обеспечению состязательности сторон, законности и объективности при принятии процессуальных решений. Поэтому вызывает одобрение утверждение соискателя о том, что деятельность лиц, оказывающих содействие в уголовном процессе России, несмотря на различия по видам и

степени урегулированности, может быть реализована в рамках такой процессуальной функции как содействие правосудию (с. 5).

В теории уголовного процесса с определенной периодичностью появляются монографические работы, посвященные отдельным аспектам содействия правосудию, обеспечению состязательности сторон обвинения и защиты, сущности и правовой природы процессуальных функций, процессуальным аспектам реализации правового положения отдельных лиц, содействующих правосудию, анализу различных пробелов законодательства в данной сфере. В тоже время целостного фундаментального исследования, посвященного содействию отправлению правосудия, в уголовно-процессуальной науке пока еще не было представлено, что также свидетельствует о научной новизне рецензируемого диссертационного исследования. При этом российское уголовно-процессуальное законодательство не раскрывает понятие «содействие правосудию» и не выделяет лиц, его оказывающих, а разрозненность норм, регулирующих содействие правосудию, не позволяет обеспечить надлежащую реализацию равноправия сторон и уголовно-процессуального принципа состязательности (с. 6).

Применение современных методов научного исследования (с. 11-12) в совокупности с достаточно репрезентативной эмпирической базой, правильное определение объекта и предмета исследования не позволяют сомневаться в достоверности выводов и рекомендаций, сделанных В.С. Латыповым. Автором были изучены и проанализированы 493 научных источника, проведено анкетирование 1041 респондентов на территории республик Башкортостан и Татарстан, Пермского и Краснодарского краев, Оренбургской и Тюменской областей (с. 14). Опрос сотрудников правоохранительных органов и суда, показал, что содействие, оказываемое гражданами в отправлении правосудия, – неотъемлемый и обязательный элемент объективного и состязательного уголовного процесса (98,52 %) (с. 37).

Безусловным достоинством исследования является использование

автором различных статистических данных, результатов обобщений следственной и судебной практик, наличием примеров из уголовных дел. В ходе исследования диссертант использовал результаты эмпирических исследований, полученных другими авторами, личный опыт практической работы следователем и в системе высшего юридического образования, что, бесспорно, сыграло важную роль при проведении исследования. Поэтому положения, выносимые соискателем на защиту (с. 15-23), в целом представляются обоснованными и заслуживают поддержки.

Научная новизна диссертации В.С. Латыпова выражена в положениях, выносимых на защиту, которые ранее не становились предметом самостоятельных научных исследований. Сущность этих положений определяется, *во-первых*, созданием доступного сторонам и суду публично-правового механизма, основанного на реализации уголовно-процессуальной функции содействия правосудию участниками уголовного процесса; *во-вторых*, выделением особой роли лиц, оказывающих содействие правосудию, заключающейся в сообщении и (или) получении доказательственной информации, оказании консультационной, технической (организационной) или иной помощи сторонам и суду; *в-третьих*, разработкой системы научных рекомендаций и законодательных предложений по устранению выявленных пробелов и коллизий правового регулирования содействия отправлению правосудия.

Диссертантом предложены авторская теоретическая модель, представляющая собой систему научных положений о сущности самостоятельной процессуальной функции содействия правосудию, авторские дефиниции «содействие правосудию в объективном смысле», «руководитель судебно-экспертной организации», «медиатор», «процессуальный ассистент», обосновано наличие ситуативных (факультативных) уголовно-процессуальных функций (содействие правосудию, оказание правовой помощи), выделены основные и частные признаки содействия правосудию, авторская классификация участников уголовного судопроизводства,

содействующих правосудию, а также положения технико-юридического характера, связанные с внесением изменений и дополнений в УПК РФ и правоприменительную практику.

Структура диссертации отражает логику исследования и способствует решению задач, поставленных диссертантом. Работа состоит из введения, пяти глав, включающих 15 параграфов, заключения, списка литературы, приложений, в числе которых результаты анкетирования, проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Мы поддерживаем вывод соискателя о том, что содействие правосудию представляет собой многоаспектный институт уголовно-процессуального права, процессуальные нормы которого регулируют специфические правоотношения, возникающие с лицами, вовлекаемыми сторонами и судом для достижения назначения уголовного судопроизводства (с. 52). Такой подход в полной мере обосновывает авторское понятие «содействие правосудию в объективном смысле» Под ним понимаются взаимосвязанные нормы права, регулирующие деятельность, направленную на сообщение и (или) получение доказательственной информации, оказание консультационной, технической (организационной) или иной помощи сторонам и суду, способствующей установлению обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела по существу, лицами, не наделенными властными полномочиями (с. 56).

Убедителен вывод соискателя о том, что понятие уголовно-процессуальной функции необходимо рассматривать как минимум в двух аспектах: широком и узком. В первом случае, под уголовно-процессуальными функциями следует понимать основные направления деятельности, выраженные в уголовном преследовании лица, совершившего либо готовящегося совершить преступление, в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее

прав и свобод, в разрешении уголовного дела (юстиция). Во втором случае, следует исходить из роли и назначения каждого участника уголовного процесса, из конкретных задач, стоящих перед ним, и преследуемых целей. Перспективным направлением является рассмотрение функций в узком смысле (с. 67).

Следует согласиться с диссертантом в том, что моментом наступления уголовно-процессуальных отношений является поступление сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. В этом случае субъекты правоотношений, возникающих в связи с привлечением и участием лиц, оказывающих содействие в уголовном судопроизводстве, целесообразно классифицировать в зависимости от законодательного отнесения к сторонам уголовного судопроизводства; продолжительности принимаемого участия в уголовном судопроизводстве стадии уголовного судопроизводства, на которой лицо, оказывающее содействие, принимает участие; наличия у субъектов уголовного судопроизводства специальных знаний, а также по критерию целей привлечения. Так, заслуживает одобрения классификация субъектного состав правоотношений в зависимости от: а) наличия у субъектов уголовного судопроизводства специальных знаний; б) продолжительности участия в уголовном судопроизводстве; в) стадии уголовного судопроизводства, на которой лицо, оказывающее содействие, принимает участие; г) наличия либо отсутствия процессуального статуса (с. 84-90).

С точки зрения уголовно-процессуальной науки весьма важно то, что В.С. Латыпов, используя историко-правовой метод, обосновал периодизацию возникновения и развития функции содействия правосудию, основанной на анализе нормативных источников, а также социально-экономического развития государства (первый период (X–XIV вв.); второй период (XIV–XVII вв.); третий период (XVII – начало XX в.); четвертый период (начало XX – конец XX в.); пятый период (конец XX в. – настоящее время)). Такой подход позволил диссертанту определить основные направления дальнейшего совершенствования содействия правосудию (с. 94-140, 157-158).

Достаточно обоснованным представляется вывод диссертанта о целесообразности использования зарубежного опыта и отнесения к лицам, оказывающим содействие правосудию, медиатора. Процессуальный статус этого участника закреплён в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан (ст. 85 УПК РК). Действительно, возможность примирения сторон путем вовлечения третьего лица является традиционной в решениях трудовых, гражданских или арбитражных споров в действующем законодательстве Российской Федерации, но в уголовном процессе этот институт не применяется. Поддерживаем аргументированное предложение В.С. Латыпова о том, что привлечение медиатора по уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести в отношении несовершеннолетних имеет огромный правовой потенциал для российского правосудия (с. 193-195; 320-336).

Следует поддержать диссертанта в том, что в настоящее время в российском уголовно-процессуальном законодательстве имеется объективная целесообразность отнесения врача, педагога, психолога к числу специалистов с внесением соответствующего изменения в УПК РФ (с. 269-270). Кроме того заслуживает внимание вывод о том, что понятой для отечественного уголовного процесса является важным участником уголовного судопроизводства, который требует оптимизации и совершенствования путем внесения ряда изменений в его процессуальный статус. При этом его показания, безусловно, должны быть использованы в качестве самостоятельного доказательства, полученного при его допросе в качестве свидетеля (с. 300).

Мы разделяем большинство предложений диссертанта о внесении изменений и дополнений в УПК РФ. В частности, официальный оппонент поддерживает предложения соискателя о том, что целесообразно ст. 5 УПК РФ дополнить: пунктом 14.2 следующего содержания: «медиация – добровольная процедура урегулирования уголовно-правового спора между подозреваемым (обвиняемым) и потерпевшим при оказании содействия независимым посредником – медиатором – с целью достижения взаимовыгодного соглашения по уголовным делам о преступлениях

небольшой или средней тяжести, совершенных несовершеннолетним лицом»; пунктом 14.3 следующего содержания: «медиатор – независимое физическое лицо, отвечающее требованиям законодательства Российской Федерации о процедуре медиации, привлекаемое сторонами на стадии предварительного расследования и в суде в целях содействия в заключении соглашения о достижении примирения в порядке медиации по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, совершенных несовершеннолетним лицом» (с. 329).

Заслуживают одобрение предложения В.С. Латыпова о вводе дополнительной статьи 190.1 УПК РФ «Допрос специалиста», что позволит облегчить процессуальную деятельность правоприменителей и устранить явное упущение действующего законодательства в части регулирования данного вопроса (с. 253); изложении ч. 1 ст. 79 УПК РФ в следующей редакции: «1. Показания свидетеля – сведения, сообщенные им в устной или письменной форме на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу, или в суде в соответствии с требованиями статей 187–191 и 278 настоящего Кодекса, а также при производстве иных следственных и процессуальных действий с его участием» (с.281).

Следует поддержать диссертанта в том, что целесообразно дополнить УПК РФ главой 18.1 «Обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве», в которой предусмотреть нормы, регламентирующие обязанность по принятию мер обеспечения безопасности (ст. 139.1), перечислить имеющиеся уголовно-процессуальные меры безопасности (ст. 139.2), нормативно определить порядок применения и обеспечения мер безопасности (ст. 139.3), процессуальную процедуру отмены мер безопасности (ст. 139.4), а также предусмотреть ответственность за невыполнение обязанностей по применению мер безопасности (ст. 139.5). В этой связи нами поддерживается предложение В.С. Латыпова о введении в УПК РФ новой главы 18.1 «Обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве», содержащей нормы, регламентирующие

обеспечение уголовно-процессуальной безопасности участников уголовного судопроизводства.

Во взаимосвязи, обозначенные и другие представленные в рецензируемой работе выводы, рассуждения, предложения, отражающие отечественное и зарубежное законодательство, различные точки зрения ученых по исследуемой теме, практическую сторону правоприменительной деятельности, в достаточной мере раскрывают тему диссертационного исследования.

К несомненным научным достоинствам оцениваемого исследования следует отнести его всесторонность, комплексность, сочетание глубокой теоретической проработки конкретных проблем, тщательного анализа российского и зарубежного законодательства в его динамике, изучение судебной и следственной практики, статистики, позиции субъектов, непосредственно участвующих в процессе применения соответствующих норм уголовно-процессуального закона.

Результаты диссертационного исследования достаточно апробированы на международных и всероссийских конференциях, проводившихся в 2013–2022 гг. в Москве, Санкт-Петербурге, Уфе, Махачкале, Волгограде, Орле, Воронеже, Самаре, Челябинске, Иркутске, Омске, Караганде. Основные теоретические выводы и практические рекомендации изложены в 64 научных работах, общий объем которых составляет 110,36 п. л., среди них: 4 монографии; 60 научных публикаций, из которых 33 опубликованы в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ, 1 – в Web of Science.

Положительно оценивая глубину и качество настоящего исследования, хочется отметить, что некоторые положения рецензируемой монографической работы представляются дискуссионными, нуждаются в уточнении с позиции их перспективности в плане дальнейшей научной разработки проблематики, связанной с функционированием института содействия правосудию.

1. Требуется дополнительной аргументации понятие содействия правосудию (положение на защиту под № 2), определяемое как взаимосвязанные между собой правовые нормы ... (с. 60). В тоже время на стр. 59 диссертант выделил основные признаки содействия правосудию, определяющие его сущность, и, соответственно, это понятие. Как показывает анализ этих признаков, содействие является деятельностью, которую регулируют нормы уголовно-процессуального закона, основанной на Конституции РФ, а также общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации. Кроме того диссертант на стр. 394 в заключении указывает, что «содействие правосудию представляет собой осуществляемую в ходе уголовного судопроизводства деятельность, направленную на сообщение и (или) получение доказательственной информации, оказание консультационной, технической (организационной) или иной помощи сторонам и суду, способствующей установлению обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела по существу, лицами, не наделенными властными полномочиями, привлекаемыми к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством».

2. Не в полной мере следует разделять позицию соискателя о системе уголовно-процессуальных функций, присущих российскому уголовному процессу, которая была представлена в положении на защиту под № 3 (с. 72-73). На наш взгляд, остались без внимания функции отдельных субъектов уголовного судопроизводства. Как показывает анализ юридической литературы, ученые, исследующие функции отдельных субъектов, полагают, что каждый участник уголовного процесса выполняет конкретные, закрепленные в законе функции, так как они привязаны к конкретным участникам и существуют в уголовном процессе постольку, поскольку их выполняют конкретные субъекты (Н.А. Якубович, А.А.Тушев, А.Г. Халиуллин, Т.Ю.Попова, А.П. Галаганов и др.).

3. Поддерживая стремление диссертанта в эффективном обеспечении состязательности сторон обвинения и защиты в целях достижения назначения уголовного судопроизводства, в том числе путем наделения стороны защиты правом назначения судебных экспертиз, полагаем излишне категоричным и в достаточной мере не аргументированным его вывод о нецелесообразности наделения данным правом сторону защиты (с.259-260). Исследуя этот вопрос на стр. 255, 257 В.С. Латыпов отмечал, что отсутствие возможности проведения параллельных экспертиз обеими сторонами зачастую может привести к экспертным ошибкам, а иногда и к экспертному произволу. Принцип состязательности сторон должен быть реализован и в отношении применения сторонами специальных знаний.

4. На стр. 239 указано, что для полноценной реализации принципа самостоятельности, а также с целью совершенствования судебно-экспертной деятельности в уголовном процессе целесообразно разрешить эксперту собирать дополнительную информацию, необходимую для производства исследования. В этих целях соискатель предлагает в п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ до слова «самостоятельно» дополнить словами: «без ведома следователя и суда». Полагаем, что данное утверждение небесспорно. Как верно утверждает В.С. Латыпов, «эксперт наделяется необходимым перечнем прав, следует лишь изложить их в соответствующей норме уголовно-процессуального закона» (с. 241); «Его участие обусловлено оказанием содействия органам, осуществляющим предварительное расследование, суду, судье» (с.243-244). На наш взгляд, собирание дополнительной информации предполагает наделение эксперта определенными методами принуждения, использование которых может негативно отразиться на объективности расследования преступлений.

В завершение следует отметить, что высказанные замечания касаются дискуссионных вопросов и не снижают в целом высокой оценки проведенного автором исследования. Диссертационная работа В.С. Латыпова предстает в качестве актуального, внутренне согласованного законченного исследования,

которое имеет весомый теоретический и прикладной характер, подтверждаемый системой обоснованных научных положений о сути, содержании и социально-нормативном назначении теоретической модели оказания содействия правосудию в уголовном процессе России.

Разработанные положения исследования, его итоговые выводы и предложения способствуют развитию теории российского уголовного процесса, могут быть использованы в текущей законотворческой деятельности, при подготовке актов официального толкования уголовно-процессуального права, в процессе отправления правосудия. По своей актуальности, научной новизне, глубине проработки проблемы, самостоятельности, обоснованности и достоверности выводов, рекомендаций и положений представленное диссертационное исследование Латыпова Вадима Сагитьяновича «Содействие отправлению правосудия в уголовном процессе России: концептуальные и нормативно-правовые основы» является творческой, завершенной научно-квалификационной работой. Содержание диссертации и автореферата, а также опубликованные работы В.С. Латыпова полностью соответствуют специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, а основные положения и выводы исследования являются результатом решения крупной и актуальной научной проблемы.

Диссертация Латыпова Вадима Сагитьяновича «Содействие отправлению правосудия в уголовном процессе России: концептуальные и нормативно-правовые основы» полностью соответствует требованиям порядка присуждения ученых степеней, так как является законченной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, либо решена научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны. Диссертация

соответствует требованиям, предъявляемым п. 9 - 14 Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 18.03.2023) «О порядке присуждения ученых степеней».

Автор - Латыпов Вадим Сагитьянович - заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры предварительного расследования

ФГКОУ ВО «Московский университет

МВД России имени В.Я. Кикотя»

доктор юридических наук, доцент

Фадеев Павел Владимирович

«12» 07

2023 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Фамилия, имя, отчество: Фадеев Павел Владимирович

Ученая степень: доктор юридических наук

Ученое звание: доцент

Научная специальность, по которой защищена диссертация с расшифровкой специальности: 12.00.09 Уголовный процесс

Место работы: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (ФГКОУ ВО)

Занимаемая должность: профессор кафедры предварительного расследования

Адрес места работы: 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Контактный телефон: 495-335-38-11

Электронная почта: e-mail: fadeevpv2001@yandex.ru